

Я написал для тебя последнюю главу

Мэйбл беспокоится о Диппере.

Она знает, что ему трудно приспособиться к уровню жизни в Пьемонте после того, как он пережил локальный апокалипсис. И ей тоже не так уж легко. У нее нет волшебного ружья, которое отгоняет дурные мысли (хотя это было бы так здорово).

Но у Диппера нет такой поддержки в Пьемонте, как у нее. У Мэйбл есть Луиза и Хейли, Сара, Фиби, Мишель, Тэмми, Тина и Пуджа, а также девочки из клуба вязания в центре отдыха и Пухля. Конечно, ей кажется, что она уже не тот человек, которым была в начале лета. Конечно, ей кажется, что в Гравити Фолз она оставила важную часть себя. И да, все эти ее друзья не понимают, как она изменилась, и она не чувствует себя так близко к ним, как раньше. Но они все еще ее друзья, и они все еще рядом с ней. И она все время пишет Кэнди, Гренде, Венди и Зусу, общается с ними в социальных сетях и комментирует каждое фото, которое Гренда размещает из Австрии. Мэйбл очень скучает по ним и по своим дядюшкам, но они не расстались насовсем.

И да, иногда она просыпается в холодном поту и видит тени в форме треугольников на своем потолке. Но с ней все будет в порядке, потому что она верит, что так и будет.

Она знает, что Диппер, вероятно, скучает по дневникам. Прочитать их все после того, как они были восстановлены перезапуском Странногеддона, было для него чудесно. Он довольно легко отпустил их после того, как Дядя Форд решил бросить их в бездонную яму. Это был полный перерыв, который казался им всем тогда нужным (сжигание всего с изображением Билла тоже помогло).

Но даже если это было лучше всего для Дяди Форда, может быть, для Диппера это было не так? У него есть новый дневник с символом сосны на обложке, но он почти не касался его с тех пор, как они вернулись. Это правда, что в Пьемонте не о чем писать, очевидно, но все же... Не только загадки книги, его вдохновляли. Он любил вести дневник.

Она задается вопросом (хотя и не часто, потому что эта мысль болезненна), следовало ли Дипперу остаться с Дядей Фордом. Может быть, он был бы счастливее, исследуя аномалии или чем там занимаются Стэн и Форд. Она наблюдала за ним, и хотя все кажется более или менее одинаковым, она знает, что это не так. Он прячется ровно настолько, чтобы мама и папа не заметили, но теперь они начинают это делать.

Это сложно для него; Мэйбл понимает это. Диппер-это все о Гравити Фолз и его странностях. Он был одержим дневниками, монстрами и магией. Все это изменило то, как Мэйбл видит мир, она тоже это понимает, и уход из Фолз-одна из самых трудных вещей, которые она когда-либо делала—

(и в глубине души, где мысли почти не выражены, она подозревает—как и Диппер тоже должен-что она не может действительно вернуться к тому, как всё было, что теперь странность является её частью способами, которые проявятся со временем, она не закончила меняться, и ее попытки восстановить равновесие в Пьемонте-просто временная необходимость, пока она снова не попадёт в Фолз)

- но это произошло, и им есть к чему вернуться. Не то чтобы это была плохая жизнь. Просто ... не так волнующе.

Она смотрит в окно на задний двор, где аккуратно подстриженная трава, два дерева и ни одной феи, и думает: Ладно, может быть, он прав.

В отличие от Диппера, у Мэйбл очень ограниченная терпимость к самоанализу. Ей более чем достаточно глубоких размышлений на один день, поэтому она плюхается на колени и приземляется рядом с Пухлей, который полусонный у изножья ее кровати. Она прижимается к нему лицом, и его глаза открываются. Он садится, готовый оказаться в центре ее внимания.

«Как ты думаешь, Пухля? Сможет ли Диппер прийти в себя?» Она прижимает пальцы к его пухлым щекам, слегка приоткрывая его рот в такт своим словам, когда она произносит нараспев: «Конечно Мэйбл. Ему просто нужна наша помощь». Она опускает руки, делает паузу, затем кладет их на его щеки снова, чтобы добавить: «Хрю хрю!» Она ярко усмехается свинье. «Пухля, ты всегда знаешь, что сказать».

Всю следующую неделю она внимательно наблюдает за Диппером. Дома он кажется нормальным, но когда она видит его в школе, кажется, что он там только частично. Он всегда был склонен к скуке в школе, из тех учеников, которым нужно бросить вызов классам отличников, чтобы поддержать его интерес. Но даже этого, похоже, недостаточно, чтобы он продолжал заниматься. Может быть, теперь, когда он провел лето, борясь с уравнениями и загадками, которые привели к магии и мультиверсальным монстрам, восьмой класс не сможет бросить ему ничего, что стоило бы его усилий.

Мэйбл не волнуют его оценки. Диппер слишком умен для этого, он может пройти, даже не пытаясь. Что ее беспокоит, так это то, как проходит месяц, как его друзья и интересы ускользают из его рук. Диппер никогда не был социальным животным, но всегда прилагал хоть какие-то усилия. Она рада, что он пишет Венди и Зусу и отвечает на эпизодические контакты их дядь. Она рада, что он так же цепляется за семью, которую они создали летом, как и она. Но она смотрит, как он сидит на краю каждого разговора за обеденным столом, и она знает, что он делает, даже если он этого не делает.

Он отпускает Пьемонт

Это проблема, потому что им все равно здесь жить. И потому что мама и папа с каждой неделей беспокоятся о нем все больше, и, вероятно, это лишь вопрос времени, когда они отправят его к терапевту, с которым он никогда не сможет быть честным.

Мэйбл также хочет, чтобы Диппер вернулся к ней. Она хочет, чтобы они вместе чем-то занялись, чтобы снова стать Таинственными Близнецами. Она проводит время со своими друзьями, разговаривает, вяжет и ослепляет свое лицо, чтобы произвести на них впечатление, но потом ей бы очень хотелось, чтобы Диппер схватил свой дневник и отправил их обоих в приключение, которое что-то изменит, даже если это что-то это только они.

Ее вдохновляет местная утренняя газета.

Ее отец читает это, пока ест миску скучных хлопьев из цельнозерновых отрубей и пьет сок без каких-либо пластиковых динозавров, так что в чем смысл. На последней странице есть небольшая колонка для особых интересов. Мэйбл улавливает слова «заброшенный» и «призрак» и спрашивает, может ли она посмотреть, когда он закончит. Отец на мгновение опешил, так как его никогда раньше не просили дать газету, но он соглашается.

Статья представляет собой довольно шутливую статью, в которой подробно рассказывается о паре домовладельцев, которые покинули свое местожительства после того, что, по их словам, было преследованием; автор предполагает, что это своего рода рекламный ход, возможно,

привлекающий внимание менее уважаемых реалити-шоу, таких как Ghost Harassers. Но что, если это не так? И даже если это так, Мэйбл все равно, потому что она и Диппер - просто команда, чтобы доказать это в любом случае.

Что Дипперу нужно, так это вернуться в свое русло. Может быть, дневник сосны достаточно хорош для обычных вещей, но Мэйбл считает, что он недостаточно хорош для странных вещей. Если Дипперу не хватает Гравити Фолз и всего, что с ним связано, то она думает, что сможет вернуть ему часть Фолз, пусть даже в небольшой степени.

Сначала ее подвозит мама в магазин декоративно-прикладного искусства, где она покупает самый красивый дневник в кожаном переплете с настоящим пергаментом, который она может найти. Он стоит больше, чем у нее есть, но когда ее мать спрашивает, почему она так сильно его хочет, и она объясняет, что это для Диппера, у мамы появляется тот же взгляд, который у нее и папы был с конца лета, когда они думали о нём. Мама покупает дневник.

Мейбл забирает его домой и отправляется работать в своей комнате, копаясь в расходных материалах для искусства в поисках клея и золотого винила. Поздно ночью она пробирается в комнату Диппера и проводит его рукой по чистому листу, пока он спит. Она целый час пытается решить, будет ли новый дневник номером один или номером четыре.

В конце концов, он становится Дневником А.

Она ждет до выходных, чтобы преподнести его Дипперу. Она не умеет ждать или хранить секреты, которыми хочет поделиться, и ее уровень энергии чрезмерно высок. К среде Диппер что-то подозревает. К пятнице ее родители забирают ее Сок Мэйбл.

В субботу утром она отпирает двери Диппера, размазывает мёд по его щеке пластиковой ложкой и швыряет Пухлю в его кровать. Свинья жадно принимается за работу, слизывая мед и приводя в сознание Диппера, бормочущего и вертящего руками.

«Пухля! Уходи!» - протестует он, пытаясь удержать свинью подальше от лица. Копыта Пухли решительно машут в воздухе, когда он бросается вперед.

«Но, Диппер, ты такой милый!» - объявляет Мэйбл, толкая его колени, пока он не поднимает ноги.

Он переворачивается и прячется под своим одеялом, пока Пухля пытается найти другой путь внутрь. «Ух, Мэйбл. Это один из двух дней, когда мы можем долго спать. Зачем ты так поступаешь со мной? Или с собой, если на то пошло».

«Потому что... большое открытие...» - она бросает ему газетную статью. Она приземляется на его спрятанную голову, и Пухля, никогда небывший разборчивым, начинает жевать её. «Пора охотиться за привидениями! И я знаю, что ты не боишься!»

Диппер осторожно выглядывает из своего защитного кокона. "Охота на призраков?"

«Ах, да, только лучшее, на что можно охотиться, типа, когда-либо. Вууп вууп!» Мэйбл перелезает через него, пока они не оказываются лицом к лицу. «Собирайся и выдвигаемся, братан. Этот поезд едет без остановок в Ужасвил!»

Диппер вытаскивает изо рта Пухли мокрые остатки статьи и рассматривает их. «... Подожди, ты думаешь, это правда?»

«Это написано в газете, Диппер! Это то, что читают старики, которым небезразлична скучная ерунда, так что она полна правды!»

Он выглядит сомневающимся. «Я не знаю. Здесь просто не так странно, как в Гравити Фолз».

Мэйбл уже предвидела эту реакцию и нашла в своей памяти идеальный контраргумент. «Нет, но Дядя Форд сказал, что он пошел в Гравити Фолз, потому что там было больше всего аномалий, а не потому что они только там. Кроме того, помнишь ту уродливую старую женщину-паука?»

Она видит, как он начинает приходить в себя, и как его волнение растет.

«Ну, я думаю, это все еще было в округе Роудкилл, но ... это было бы за пределами барьера. И, да, он сказал это ...» Диппер садится. «Мэйбл, я думаю, ты права».

«Я всегда права», - радостно напоминает она ему.

«Да, потому что съесть все эти Улыбашки было явно хорошим решением», - говорит он.

Она чувствует легкую тошноту при одной мысли о розовой пудре. «Это не было ошибкой, если я чему-то научилась».

«Чему же?»

«Что они были запрещены не просто так, и во второй раз вкус стал намного хуже». Ее ухмылка дрогнула. «Гораздо хуже.»

«Хорошо, давай перестанем об этом говорить», - быстро говорит Диппер, вероятно, вспоминая звук того как её рвало до поздней ночи.

«Вместо этого мы должны поговорить—об—этом!» Мэйбл тянется назад и хватается за дневник, торжествующе протягивая ему.

Диппер прищуривается. «'Брат и сестра в волшебной тайне мистической истории Мифического музея?'»

«Упс!» Она отбрасывает книгу и снова тянется назад, на этот раз убедившись, что ее пальцы сомкнулись на коже. «Поговорим об ... этом!»

«Что это...» Диппер замолкает, глядя на новый дневник. «Подожди, неужели... Мэйбл, это ты его сделала?»

В ответ она подносит его еще ближе к его лицу, соблазнительно покачивая.

Он потерял дар речи. Он протягивает руку и берет его, потирая большими пальцами новую кожу. Нахмурившись, он кладет руку на золотую на обложке. Это идеально подходит. «Вот почему на моих пальцах был волшебный маркер». Он открывает дневник, вдыхая запах свежего пергамента. «Мэйбл, это потрясающе. Ты действительно лучший».

«Ой, перестань, ты», - игриво возражает она, размахивая рукой в мягком свитере. «Я подумала, что он вам понадобится, когда мы перейдем к преследованию призраков. Я знаю, что у вас уже есть второй, но...»

«Так лучше», - прерывает он, снова кладя руку на обложку. «Это... я не знаю, это правильно. Я

пытался начать все сначала и отличаться от всего этого соснового дерева, но... я думаю, что часть меня никогда не хотела этого».

Мэйбл не могла быть счастливее. «Дневник просто не тот, если на нем нет жуткой руки, это то, что я всегда говорю!»

Диппер, который начинает проявлять больший интерес и заинтересованность, чем когда-либо с тех пор, как вышел из автобуса, внезапно выглядит удрученным. «Но я не все помню. Было много привидений, я могу вспомнить... только некоторых из них. Этого может быть, недостаточно».

Она отказывается верить в это. «Да, верно! Вероятно, в твоей гигантской умной голове крутится миллион фактов о привидениях. Тебе просто нужно выбраться отсюда, Диппер! Используй их или потеряешь их!»

Его разочарование превращается в решимость, и при виде этого ее сердце бешено колотится. «По крайней мере, мы можем увидеть, что это за призрак, если он есть. На всякий случай я напишу дяде Форду электронное письмо. Хотя он, вероятно, не ответит мне достаточно вовремя, чтобы это имело значение».

«В следующий раз это будет иметь значение», - лукаво говорит Мэйбл.

Медленно Диппер начинает улыбаться. «Да. В следующий раз».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45509/1077977>